

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Савчик К.В. Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72312 EDN: IZWPCQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72312

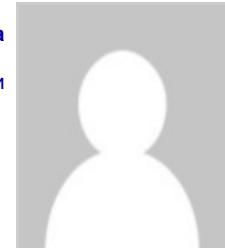
Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы

Савчик Ксения Владимировна

аспирант; Юридический факультет, Российский государственный педагогический университет имени Герцена

198328, Россия, г. Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 11/21, кв. 3

✉ kseniya.savchik@mail.ru

[Статья из рубрики "Комментарий законодательства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72312

EDN:

IZWPCQ

Дата направления статьи в редакцию:

12-11-2024

Аннотация: Российский законодатель в настоящее время следует международным тенденциям, обуславливающим развитие восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, применению принципов гуманизации и либерализации уголовной ответственности и наказания. В российском уголовном процессе предусмотрены отдельные механизмы, позволяющие освобождать виновных лиц от уголовной ответственности и наказания, в частности к ним относятся принудительные меры воспитательного воздействия и возможность примирения с потерпевшим по уголовному делу. Предметом исследования являются отдельные правовые нормы, устанавливающие особенности осуществления медиации в российской правовой действительности при одновременном упоминании использованного зарубежного опыта; научная литература по данной теме. Цель работы – рассмотрение потенциальной возможности внедрения института медиации в российский уголовный процесс при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. К числу использованных методов следует отнести общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучных, среди которых особое место отведено формально-юридическому. Актуальность данного исследования обусловлена

проводимыми научными дискуссиями на данную тему, при этом, озвучиваемые точки зрения отличаются противоречивостью. Научная новизна исследования связана с проведенным критическим анализом большого количества авторских точек зрения, на основании которого автором сформулированы и обоснованы собственные выводы и умозаключения. В конечном итоге, автор приходит к выводу, что несмотря на возможное позитивное влияние медиации для разрешения правовых конфликтов, ее применение в правосудии несовершеннолетних более рационально по отношению к лицам, которые не достигли возраста уголовной ответственности, а в рамках уголовного процесса целесообразнее руководствоваться уже действующими нормами. Следовательно, изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах в указанной части не требуются.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетние, несовершеннолетние преступники, медиация, примирение с потерпевшим, правосудие несовершеннолетних, освобождение от ответственности, принудительные воспитательные меры, восстановительное правосудие

Вторая половина XX века в части формирования новых веяний уголовной политики ознаменована развитием системы восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие целесообразно рассматривать в качестве следствия таких тенденций как гуманизация уголовной ответственности и наказания, либерализация, переосмысление значимости частного интереса в публичных отраслях права, совершенствование уже существующих и внедрение новых дифференцированных уголовно-процессуальных форм.

Система восстановительного правосудия для несовершеннолетних получила активное применение во многих развитых государствах. Законодательства стран, внедривших данный институт в область правоприменения, в отдельных проявлениях рассматривает его в качестве альтернативы уголовному наказанию несовершеннолетних, позволяющей минимизировать случаи реального соприкосновения с уголовно-репрессивным аппаратом.

В основе системы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних лежит философия возрастной защиты, где ведущим элементом является не наказание, а достижение благополучия ребенка. К примеру, на основе системы восстановительного правосудия в различных государствах разработаны и внедрены в практическую деятельность программы примирения правонарушителя и жертвы (США, Канада, Чили, отдельные европейские государства и др.), семейные конференции в Новой Зеландии и т.д.

При реализации таких программ фактически происходит замещение принципа неотвратимости наказания принципом заглаживания вреда и возмещения причиненного ущерба. Отсутствие факта привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности обусловлено волей потерпевшей стороны, и, как правило, это происходит в случае, если нарушителем действительно предпринимаются действия по заглаживанию причиненного вреда и признается вина в содеянном.

В современном российском уголовном процессе взаимодействие потерпевшего и

виновного несовершеннолетнего сведено к минимуму, в особенности на стадии предварительного расследования. Следует констатировать, что примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление (подразумеваем институт, закрепленный в ст. 76 УК РФ), фактически реализуется лишь при судебном рассмотрении дела.

В такой ситуации примирение сторон на досудебных стадиях становится невозможным, вопрос о прекращении уголовного дела (в том числе на основании ст. 76 УК РФ) разрешается в судебном порядке.

Рассматривая российский уголовный процесс применительно к привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, можно отметить, что в его основе лежит преимущественно карательная парадигма, но, вместе с тем, российским законодателем наряду с общими положениями, позволяющими освобождать от уголовной ответственности и наказания, предусмотрены специальные правовые нормы, которые можно рассматривать в качестве элемента системы восстановительного правосудия. К примеру, в качестве альтернативы уголовному наказанию несовершеннолетних возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Как отмечает Е.А. Антонян, в основу применения таких мер положен принцип убеждения, действие которого достигается через проведение бесед с несовершеннолетним; осмысление виновным лицом совершенного преступления и возникших негативных последствий; внушение необходимости пересмотра своего поведения и недопустимости повторного совершения противоправных деяний [\[1, с. 113\]](#).

С учетом оценки личности несовершеннолетнего преступника и категории совершенного противоправного деяния суд может прийти к выводу о целесообразности освобождения от уголовной ответственности и наказания посредством применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, поименованных в уголовном законе.

Принудительные меры воспитательного воздействия по своему целевому назначению, как следует из их содержания, направлены на коррекцию личности несовершеннолетнего правонарушителя [\[2, с. 20\]](#). Применение таких мер не связано с возложением на несовершеннолетнего столь существенных ограничений, которые может претерпевать виновное лицо при назначении ему наказания. Само по себе внедрение принудительных мер воспитательного воздействия в российский уголовный закон свидетельствует о некотором следовании международным тенденциям гуманизации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Вместе с тем, в иных исследованиях автора уже отмечалось, что действующие меры не в полной мере обеспечивают эффективность уголовно-процессуальной и исполнительной системы при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, суды при назначении наказания или при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности слишком сосредоточены на индивидуальном подходе, что в конечном итоге приводит к излишней дифференциации применяемых уголовных мер воздействия в случаях совершения аналогичных преступлений [\[3, с. 39\]](#).

В научных кругах при анализе возможного реформирования системы правосудия в отношении несовершеннолетних исследователями поднимается вопрос о возможности применения медиативных процедур как одной из альтернатив дальнейшего развития российской системы ювенальной юстиции. Исследованием данного вопроса занимались

такие авторы как Л.А. Шестакова, Л.В. Яковлева, Е.Н. Цветкова, Е.Н. Сенина, В.В. Юрков, Д.В. Галкин, Л.М. Карнозова и другие. Несмотря на отражение данного вопроса в научной литературе, высказываемые позиции по-прежнему характеризуются определенной противоречивостью, что само по себе обосновывает необходимость продолжения исследования данного вопроса. В основу используемой методологии при проведении настоящего исследования легли такие методы как анализ, синтез, индукция и дедукция, позволившие описать специфические черты в правовом регулировании института медиации в целом, формально-юридический и системный методы применялись в целях разграничения основных правовых терминов и при формулировании собственных выводов и умозаключений.

Прежде всего, следует отметить, что медиация не является новым институтом для российской правовой действительности (если не говорить о сфере уголовно-процессуального регулирования). В настоящее время медиативные процедуры реализуются в соответствии с положениями, определенными Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако, как следует из ч. 4 ст. 1 данного закона, процедура медиации может применяться при разрешении споров, рассматриваемых в порядке гражданского, административного и арбитражного видов производств.

Отсутствие упоминания о возможности медиации в уголовном судопроизводстве приводит к возникновению дискуссий. Так, например, Л.М. Карнозова указывает на необходимость распространения действия данного закона на уголовный процесс, в том числе на правосудие в отношении несовершеннолетних [\[4, с. 11-14\]](#).

В свою очередь, говорить о том, что практика медиативного разрешения споров, несмотря на отсутствие соответствующих указаний в специализированном законодательном акте, даже частично не распространяется на несовершеннолетних правонарушителей, не совсем правильно. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 1430-р была утверждена Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Как указано в положениях Конвенции, медиация и восстановительный подход выступают действенными регуляторами для решения задач по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, но их использование в российской правовой системе сопряжено с определенными трудностями, которые, прежде всего, обусловлены слабостью институтов гражданского общества, практикой проведения реформ исключительно «сверху», а также отсутствием системной финансовой поддержки реализации инициатив.

Концепция предполагала повсеместное введение двухуровневой системы служб медиации:

- федеральный уровень с головной организацией - Федеральный центр медиации и развития восстановительного правосудия (данный центр функционирует в настоящее время);
- региональный и местный, основу которому составляют секретари комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также педагогические работники.

Несмотря на разработку определенных приемов и положений, фактическое

использование системы восстановительного правосудия в виде реализации медиативных процедур в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Российской Федерации затруднено. Прежде всего, это обусловлено отсутствием четкой правовой регламентации механизма реализации процедуры медиации именно на законодательном уровне. Однако нельзя говорить о том, что медиативные программы не реализуются вовсе. Е.Н. Сениной при проведении диссертационного исследования проанализированы результаты деятельности территориальных служб примирения, свидетельствующие о сотнях завершенных процедур с момента начала реализации программ примирения. Автор указывает на необходимость расширения соответствующей практики и разработки системы законодательного обеспечения [\[5, с. 41\]](#).

Возвращаясь к предметной дискуссии, рассмотрим существующие позиции по этому вопросу. А.Н. Островский и В.А. Пимонов полагают, что медиация может оказать позитивное влияние на снижение числа правонарушений, повторно совершаемых несовершеннолетними [\[6, с. 111\]](#).

А.Л. Санташов также придерживается позиции, что медиацию следует воспринимать как одно из ведущих направлений российской уголовной политики, а его реализация может быть осуществлена через создание специальных примирительных комиссий и устранение существующих правовых препятствий [\[7, с. 34\]](#).

Е.В. Цветкова подходит к данному вопросу с ограничениями. По ее мнению, данная процедура может применяться по отношению к несовершеннолетним в случаях, когда вред, причиненный преступлением небольшой или средней тяжести, преимущественно носит материальный характер. В качестве медиатора автор предлагает привлекать инспектора по делам несовершеннолетних, которого следует наделить полномочиями по вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с утверждением медиационного соглашения с согласия прокурора. То есть, в таком случае, медиация применяется на стадии возбуждения уголовного дела [\[8, с. 63\]](#). О том, что данная процедура должна быть реализована через отказ в возбуждении уголовного дела также пишет Л.А. Шестакова [\[9, с. 125\]](#).

Е.Н. Сенина рассматривает возможность применения медиации при примирении с потерпевшим в рамках ст. 76 УК РФ. Дополнительно автор указывает на необходимость применения такой процедуры к лицам, совершившим преступления любой категории впервые, за исключением особо тяжких. Применительно к тяжким преступлениям реализация процедуры, по мнению исследователя, возможна в случаях совершения преступлений, которые не связаны с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека [\[5, с. 20-21\]](#).

Относительно личности медиатора также существующие иные точки зрения. А.М. Понасюк указывает, что медиатором может быть адвокат, действующий в интересах обеих сторон конфликта [\[10, с. 11\]](#). Весьма перспективной такая реализация видится А.С. Михайловой [\[11, с. 44\]](#). Г.С. Шереметова считает, что медиация может функционировать как часть системы бесплатной юридической помощи [\[12, с. 11\]](#).

Также весьма дискуссионным является вопрос применения медиации к несовершеннолетним, повторно совершающим противоправные деяния.

Е.В. Цветкова считает, что данная процедура может быть инициирована в случаях первичного совершения уголовно-наказуемого деяния [\[8, с. 63\]](#), В.В. Юрков, напротив,

полагает возможным ее реализацию и при повторных фактах противоправного поведения, обосновывая это криминологическим феноменом «спонтанно наступившего законопослушного поведения лица» [\[13, с. 121\]](#).

С нашей позиции, описанные выше точки зрения, безусловно заслуживают внимания. Вместе с тем, полагаем, что даже в случае потенциальной возможности утверждения медиационного соглашения, исходя из требований статьи 140 УПК РФ, имеются процессуальные основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Игнорирование требований закона или внесение соответствующих дополнений в части уточнения перечня оснований для отказа в возбуждении уголовного дела лишь увеличит сроки проведения проверочных мероприятий, реализуемых после поступления в различной форме сообщения о преступлении. Более того, считаем, что у уполномоченного лица даже при наличии потенциальной возможности проведения процедуры медиации присутствуют повод и основание для возбуждения уголовного дела, так как несовершеннолетним действительно было совершено деяние, имеющее признаки уголовно наказуемого.

Заключение медиативного соглашения при рассмотрении его в качестве альтернативы уголовному наказанию следует возможным считать (очевидно, при внесении соответствующих законодательных изменений) одним из оснований для прекращения производства по уголовному делу и освобождения от уголовной ответственности, то есть реализация данного института возможна, по мнению автора, как в ситуации с принудительными мерами воспитательного воздействия - на стадиях предварительного расследования и при судебном рассмотрении дела в случаях совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые.

При этом, автор хотя и рассматривает возможность использования процедуры медиации по отношению к несовершеннолетним, тем не менее, считает, что примирение несовершеннолетнего преступника с потерпевшим возможно осуществлять в рамках ст. 76 УК РФ.

Примирение с потерпевшим как основание от освобождения от уголовной ответственности применяется к несовершеннолетним преступникам при условии заглаживания ими причиненного противоправным деянием вреда и по своему содержанию, как уже отмечалось ранее, может рассматриваться в качестве элемента системы восстановительного правосудия. Наряду с возможностью применения принудительных мер воспитательного воздействия российский законодатель не только предусмотрел альтернативу, заключающуюся в освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, но и в определенных случаях закрепил необходимость возмещения вреда, причиненного потерпевшему. В такой ситуации, считаем, что действующее законодательство предусматривает достаточное количество вариантов, по своему содержанию являющихся альтернативой уголовному наказанию несовершеннолетних.

Продолжая исследование данного вопроса, полагаем, что внедрение процедуры медиации в качестве альтернативы уголовному наказанию в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте и подлежащим уголовной ответственности, достаточно затруднительно в силу следующих объективных причин.

1 . Российским законодателем учтены возрастные особенности при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений в зависимости от разновидности и категории деяния, что само по себе служит профилактической мерой, а также им уже

предусмотрены меры, активно используемые в правоприменительной практике и позволяющие освобождать от уголовной ответственности и наказания не только несовершеннолетних, но и взрослых лиц. В частности, частью системы восстановительного правосудия можно рассматривать институт примирения с потерпевшим, отдельные принудительные меры воспитательного воздействия.

2 . Предложения, озвучиваемые в научной литературе, хотя и видятся довольно перспективными и соответствующими тенденциям гуманизации и либерализации уголовной ответственности и наказания, однако по своему содержанию большинство из них вступает в противоречие с положениями уголовно-процессуального законодательства.

Идеи, по которым начатая процедура медиации в отношении несовершеннолетнего может служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, на наш взгляд, не согласуется с общими началами уголовного и уголовного процессуального законодательства. Прежде всего, в таком случае отсутствуют основания для отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренные ст. 24 УПК РФ, а также имеется повод и основание для принятия противоположного процессуального решения – вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

3. Разработка критериев в отношении лиц, к которым возможно применение процедуры медиации в качестве альтернативы уголовному наказанию, сопряжена с возможностью нарушения законодательно закрепленных принципов уголовного права, прежде всего, принципа справедливости. Во-первых, не во всех уголовных делах присутствует такой процессуальный участник как потерпевший, являющийся физическим лицом. Исходя из сущности процедуры медиации, примирение возможно именно с физическим лицом, реализация данной процедуры, где от потерпевшей стороны будет выступать представитель юридического лица по доверенности, вряд ли, будет соответствовать целям самой медиации. В таком случае, очевидно, наблюдается дисбаланс в части равенства всех перед законом. Во-вторых, учитывая, что процедура медиации должна быть основана на некоторой диспозитивности сторон (с учетом определенного публично-правового порядка в силу сложившихся правоотношений между сторонами) медиация будет носить исключительно порядок усмотрения, зависящий от воли потерпевшей стороны, так как само по себе установление обязательности процедуры медиации не может в полной мере учитывать интересы участников уголовного судопроизводства.

Придерживаясь позиции, что процедура медиации определенно может оказать позитивное влияние на правомерное поведение несовершеннолетних правонарушителей, считаем, что российским законодателем должна быть продолжена разработка специальной системы правового регулирования относительно действия данного института в случаях совершения преступлений лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности. При этом, реализация процедуры медиации с учетом того, что несовершеннолетнее лицо не достигло возраста уголовной ответственности, будет осуществляться не в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В таких случаях может достигаться дополнительный положительный эффект от взаимодействия несовершеннолетнего с потерпевшим, что приведет к снижению повторных случаев противоправного поведения среди лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, то есть будет осуществлена дополнительная профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. Реализация медиативных процедур, как и было указано в Концепции, возможна посредством действия двухуровневой системы специализированных органов.

Библиография

1. Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 112-118.
2. Лаптев Д.Б. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 19-21.
3. Савчик К.В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника и их влияние на назначение наказания // Криминалистика. 2023. № 1(42). С. 35-39.
4. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство / Сборник материалов / Сост. Л.М. Карнозова – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. – 180 с.
5. Сенина Е.Н. Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2023. – 24 с.
6. Островский А.Н., Пимонов В.А. Обоснование направлений интеграции восстановительных технологий (в том числе медиации) в работу комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Социология и право. 2018. № 4 (42). С. 104-115.
7. Санташов А.Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Вологда. 2018. – 408 с.
8. Цветкова Е.Н. Медиация в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2022. № 3. С. 62-64.
9. Шестакова Л.А. Заключение медиативного соглашения как новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел (преследования) в отношении несовершеннолетних // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 122-126.
10. Понасюк А.М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2011. – 29 с.
11. Михайлова А.С. Отдельные аспекты медиации споров с участием несовершеннолетних в свете реформирования системы примирительных процедур // Адвокатская практика. 2018. № 5. С. 42-44.
12. Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2014. – 30 с.
13. Юрков В.В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2012. – 22 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, оценка перспективы медиации в правосудии несовершеннолетних. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Вторая половина XX века в части формирования новых веяний уголовной политики ознаменована развитием системы восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие целесообразно рассматривать в качестве следствия таких тенденций как гуманизация уголовной ответственности и наказания,

либерализация, переосмысление значимости частного интереса в публичных отраслях права, совершенствование уже существующих и внедрение новых дифференцированных уголовно-процессуальных форм. Система восстановительного правосудия для несовершеннолетних получила активное применение во многих развитых государствах. Законодательства стран, внедривших данный институт в область правоприменения, в отдельных проявлениях рассматривает его в качестве альтернативы уголовному наказанию несовершеннолетних, позволяющей минимизировать случаи реального соприкосновения с уголовно-репрессивным аппаратом. В основе системы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних лежит философия возрастной защиты, где ведущим элементом является не наказание, а достижение благополучия ребенка. К примеру, на основе системы восстановительного правосудия в различных государствах разработаны и внедрены в практическую деятельность программы примирения правонарушителя и жертвы (США, Канада, Чили, отдельные европейские государства и др.), семейные конференции в Новой Зеландии и т.д. При реализации таких программ фактически происходит замещение принципа неотвратимости наказания принципом заглаживания вреда и возмещения причиненного ущерба. Отсутствие факта привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности обусловлено волей потерпевшей стороны, и, как правило, это происходит в случае, если нарушителем действительно предпринимаются действия по заглаживанию причиненного вреда и признается вина в содеянном. В современном российском уголовном процессе взаимодействие потерпевшего и виновного несовершеннолетнего сведено к минимуму, в особенности на стадии предварительного расследования. Следует констатировать, что примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление (подразумеваем институт, закрепленный в ст. 76 ГК РФ), фактически реализуется лишь при судебном рассмотрении дела". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В свою очередь, говорить о том, что практика медиативного разрешения споров, несмотря на отсутствие соответствующих указаний в специализированном законодательном акте, даже частично не распространяется на несовершеннолетних правонарушителей, не совсем правильно. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 1430-р была утверждена Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Как указано в положениях Конвенции, медиация и восстановительный подход выступают действенными регуляторами для решения задач по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, но их использование в российской правовой системе сопряжено с определенными трудностями, которые, прежде всего, обусловлены слабостью институтов гражданского общества, практикой проведения реформ исключительно «сверху», а также отсутствием системной финансовой поддержки реализации инициатив"; "Несмотря на разработку определенных приемов и положений, фактическое использование системы восстановительного правосудия в виде реализации медиативных процедур в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Российской Федерации затруднено. Прежде всего, это обусловлено отсутствием четкой правовой регламентации механизма реализации процедуры медиации именно на законодательном уровне. Однако нельзя говорить о том, что медиативные программы не реализуются вовсе"; "С нашей позиции, описанные выше точки зрения, безусловно заслуживаю внимания. Вместе с тем, полагаем, что даже в случае потенциальной возможности утверждения медиационного соглашения, исходя из

требований статьи 140 УПК РФ, имеются процессуальные основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Игнорирование требований закона или внесение соответствующих дополнений в части уточнения перечня оснований для отказа в возбуждении уголовного дела лишь увеличит сроки проведения проверочных мероприятий, реализуемых после поступления в различной форме сообщения о преступлении. Более того, считаем, что у уполномоченного лица даже при наличии потенциальной возможности проведения процедуры медиации присутствуют повод и основание для возбуждения уголовного дела, так как несовершеннолетним действительно было совершено деяние, имеющее признаки уголовно наказуемого. Заключение медиативного соглашения при рассмотрении его в качестве альтернативы уголовному наказанию следует возможным считать (очевидно, при внесении соответствующих законодательных изменений) одним из оснований для прекращения производства по уголовному делу и освобождения от уголовной ответственности, то есть реализация данного института возможна, по мнению автора, как в ситуации с принудительными мерами воспитательного воздействия - на стадиях предварительного расследования и при судебном рассмотрении дела в случаях совершения преступления небольшой или средней тяжести впервые. При этом, автор хотя и рассматривает возможность использования процедуры медиации по отношению к несовершеннолетним, тем не менее, считает, что примирение несовершеннолетнего преступника с потерпевшим возможно осуществлять в рамках ст. 76 УК РФ" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует потенциальные возможности медиации в правосудии несовершеннолетних и предлагает свое видение решения данной проблемы. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "А.Н. Островский и В.А. Пимонов, полагают, что медиация может оказать позитивное влияние на снижение числа правонарушений, повторно совершаемых несовершеннолетними [6, с. 111]" - первая запятая является лишней.

Ученый отмечает: "А.Л. Санташов также придерживается позиции, что медиацию следует воспринимать как одно из ведущих направлений российской уголовной политики, а его реализация может быть осуществлена через создание специальных примирительных комиссий и устранения существующих правовых препятствий [7, с. 34]" - "устранение".

Автор указывает: "С нашей позиции, описанные выше точки зрения, безусловно заслуживаю внимания" - "заслуживают".

Автор пишет: "Следует констатировать, что примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление (подразумеваем институт, закрепленный в ст. 76 ГК РФ), фактически реализуется лишь при судебном рассмотрении дела" - "УК РФ".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 13 источниками (диссертационными работами и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Л.М. Карнозова, Е.Н. Сенина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно.

Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами. Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Придерживаясь позиции, что процедура медиации определенно может оказать позитивное влияние на правомерное поведение несовершеннолетних правонарушителей, считаем, что российским законодателем должна быть продолжена разработка специальной системы правового регулирования относительно действия данного института в случаях совершения преступлений лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности. При этом, реализация процедуры медиации с учетом того, что несовершеннолетнее лицо не достигло возраста уголовной ответственности, будет осуществляться не в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В таких случаях может достигаться дополнительный положительный эффект от взаимодействия несовершеннолетнего с потерпевшим, что приведет к снижению повторных случаев противоправного поведения среди лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, то есть будет осуществлена дополнительная профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. Реализация медиативных процедур, как и было указано в Концепции, возможна посредством действия двухуровневой системы специализированных органов"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при применении медиативных процедур в ювенальной юстиции.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор такие методы научного познания как: формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «медиация не является новым институтом для российской правовой действительности (если не говорить о сфере уголовно-процессуального регулирования). В настоящее время медиативные процедуры реализуются в соответствии с положениями, определенными Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако, как следует из ч. 4 ст. 1 данного закона, процедура медиации может применяться при разрешении споров, рассматриваемых в порядке гражданского, административного и арбитражного видов

производств. Отсутствие упоминания о возможности медиации в уголовном судопроизводстве приводит к возникновению дискуссий». Так, например, некоторые ученые указывают «на необходимость распространения действия данного закона на уголовный процесс, в том числе на правосудие в отношении несовершеннолетних». Данный вопрос требует дополнительных решений, к числу которых можно отнести новые доктринальные разработки в этой области, в целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в этой сфере общественных отношений. Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...Придерживаясь позиции, что процедура медиации определенно может оказать позитивное влияние на правомерное поведение несовершеннолетних правонарушителей, считаем, что российским законодателем должна быть продолжена разработка специальной системы правового регулирования относительно действия данного института в случаях совершения преступлений лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности. При этом, реализация процедуры медиации с учетом того, что несовершеннолетнее лицо не достигло возраста уголовной ответственности, будет осуществляться не в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В таких случаях может достигаться дополнительный положительный эффект от взаимодействия несовершеннолетнего с потерпевшим, что приведет к снижению повторных случаев противоправного поведения среди лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, то есть будет осуществлена дополнительная профилактика девиантного поведения несовершеннолетних». Автором по результатам написания статьи сделан ряд выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюdenы автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Медиация в правосудии несовершеннолетних: оценка перспективы» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, уголовно-процессуального права, ювенального права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.